

РЯДОМ С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

Народные театры балета повсеместно пользуются в нашей стране популярностью. Они — активная форма эстетического воспитания народа, форма приобщения людей к высокому искусству.

Более 20 лет существует театр балета в Новокузнецке, завоевав признание не только в родном городе, но и далеко за его пределами. Неоднократно бывали самодеятельные артисты в Москве, гастролировали за границей.

Выдающимися художественными достижениями Новокузнецкий театр обязан своему основателю и бессменному руководителю балерине Вере Федоровне Павловой.

БАЛЕРИНА

чилино. Точилинские парни известны своим озорством и ухарством. Пришли они в коллектив в надежде, что я научу их плясать «цыганочку» или «чечетку», отбивать «дробь». А тут классика, тренаж. Не все пережили разочарование, но большинство осталось. А ребята были отличные — высокие, сильные, красивые. Когда мы через десять лет приехали с ними в Москву, меня все спрашивали: где я таких премьеров раздобыла?

Два года коллектив только утверждал себя, доказывал, что балет — это не зряшная трата времени. Первая победа на зональном смотре в Новосибирске заставила профсоюзное начальство взглянуть на коллектив по-иному. Председатель тогдашнего завкома, ранее игнорировавший балет, расчувствовался и заявил: «Танцуете хорошо, но почему так бедно одеты?». Костюмы у ребят были действительно неважные. Это теперь на оформление балетного спектакля завком дает 5—6 тысяч, а тогда...

Мы только что вернулись с Верой Федоровной из Дворца культуры алюминщиков. Зал почти на тысячу мест был переполнен. Шел выездной спектакль «Лебединое озеро». Прелестная, поэтичная. Одетта и демоническая Одиллия в исполнении Валентины Барадулиной не выходили у меня из памяти. Поистине чудо то, что делает Барадулина. Ее танец отличают настоящий профессионализм и высокое вдохновение. Впрочем, о Вале разговор особый — новокузнецкая прима-балерина объездила с концертами немало стран. Ей аплодировали в столице, она выступала в ГДР, Польше, Австрии, Норвегии, Финляндии...

Но в том-то и дело, что в спектакле была не только Барадулина. Очень лиричный и изящный Принц в исполнении Сергея Мартюшева; темпераментный, подобный оранжевому вихрю шут, поражающий своими прыжками и пробегками (В. Траппель); зловещий Ротбарт (В. Сергеев), прелестные поэтические девушки-лебеди, элегантно кавалеры — вот они какие стали, точилинские ребята! В спектакле ощущались крепкая рука постановщика-балетмейстера, четкий замысел, хороший вкус. И я снова возвращалась к фотографиям пятидесятих годов и мысленно представляла себе путь коллектива за два десятилетия.

Создание классического балета в Новокузнецке — творческий подвиг балерины Веры Павловой, продолжающийся уже двадцать лет. Вдумайтесь! Двадцать лет! Сколько за это время рождалось народных коллективов, более или менее известных, сколько из них вспыхивали по-

добно яркому метеору, а через несколько лет проходили точку кульминации! А вот коллектив, руководимый Павловой, живет. На его счету семь больших балетных спектаклей, в том числе «Баядерка», «Пер Гюнт», «Бахчисарайский фонтан», вершина балетной классики — «Лебединое озеро». свой собственный балет по мотивам шорских сказок — «Шелковая кисточка», несколько одноактных спектаклей и концертных программ.

НА ЧЕМ держится успех коллектива? Тут нет никакой загадки — большой труд, полная самоотдача актеров, огромная преданность и самоотверженность. Можно еще добавить качество, присущее этому народному театру, — постоянное творческое горение.

Здесь не умиляются своим успехам, не стригут купоны завоеванной популярности. Павлова медленно, но неуклонно ведет своих питомцев вверх по ступеням высокого искусства. Скажите, много ли вы знаете профессиональных балетных коллективов, имеющих в репертуаре свой спектакль? А вот здесь есть. Балет «Шелковая кисточка» — итог многомесячной работы В. Павловой, дирижера Г. Манвелова, всего коллектива. Поэтический, светлый спектакль, созданный по мотивам шорских сказок, музыка, написанная к нему Манвеловым, — крупный успех, который бы сделал честь даже профессиональному театру. Создавая либретто и музыку, Вера Федоровна с дирижером забрались в Горную Шорию, в самую глушь, в тайгу, где могли сохраниться народные обрядовые танцы. Летели на вертолете, плыли на лодке, шли пешком. И не зря! Встречались с десятками людей, бережно собирая по крохам искусство аборигенов края. Кроме уважения и любви к истории Кузбасса, их подталкивали на создание спектакля творческая смелость и желание сказать свое слово в хореографическом искусстве.

Предвижу улыбки и возражения скептиков: самодеятельный балет — это несерьезно. Предуговываю заранее, что они могут сказать по поводу обращения коллектива к многоактным спектаклям: «Экзотика. Стремление удивить и ошеломить «Лебединым озером» или «Баядеркой». Но в том-то и дело, что здесь обращение к многоактным спектаклям — естественный процесс, вызванный возмужанием коллектива. Ему уже по плечу такие задачи, он достиг той степени мастерства, когда постановка «Лебединого озера» выглядит оправданной смелостью, а не самонадеянной дерзостью.

И тем не менее я далеко не уверена и сегодня, что другой руководитель в других условиях мог осу-

ществить хотя бы половину того, что Павлова. Потому что для успеха нужно несколько обязательных условий: прежде всего, чтобы руководитель коллектива был профессионалом и человеком высокой культуры, чтобы он был талантливым балетмейстером-постановщиком и хорошим организатором.

И, наконец, чтобы руководителю так верили и помогали, как Павловой на Кузнецком металлургическом комбинате.

ПРИЗНАНИЕ КОЛЛЕКТИВА? Оно шло в разных аспектах. Я уже говорила о первом нашем выступлении в Новосибирске в пятьдесят втором году. Странное у меня было тогда чувство. И горько было, что самой мне больше никогда не танцевать на этой сцене. И радостно — ведь это я научила своих ребят.

Я тоже помню тот зональный смотр. Помню, как кто-то пустил слух, что Павлова привезла в Новокузнецк профессионалов. А где их было взять, этих профессионалов, в Сибири? Но действительно, глядя на ее питомцев, трудно было поверить, что их жизнь в балете исчисляется какими-то двумя годами. Правда, и привезли они тогда несколько концертных номеров — все, что успели сделать за этот срок.

Потом, через четыре года, была Москва. На заключительном концерте Всесоюзного смотра танцевали «Вальпургиеву ночь». Это выступление на всю жизнь сохранится в памяти. Репетировала с ее учениками сама Ольга Лепешинская. Аккомпанировал оркестр Большого театра под управлением Г. Жемчужина.

Следующая встреча с москвичами была в 1963 году на декаде Кузбасса в столице. Кроме «Вальпургиевой ночи», привезли вальс из «Лебединого озера» в исполнении шестнадцати пар. И спектакль «Баядерка».

О новокузнецком балете заговорили. Его признали. Юная прима-балерина Валя Барадулина сразу же получила несколько лестных предложений в профессиональный театр. А через год снова выступление в Москве. Затем многочисленные зарубежные поездки ведущих солистов балета.

В НОВОКУЗНЕЦКЕ гордятся своим балетом, следят за занятиями каждого его нового шагу. В общем-то новокузнецчан можно понять. Нелегко труд шахтеров, металлургов, химиков... А тут духовный взлет, проявление одаренности, всесторонности личности. Причем на сцене и не профессионал, а свой товарищ, и его искусство утверждает высокое чувство гордости за свою профессию, коллектив, за то, что человек все может!

Жесткий режим у танцоров. Пять раз в неделю, не считая спектаклей, репетиций, тренаж. Ведущие солисты занимаются в коллективе по 10—15 лет. Некоторые еще больше. Отсюда и достижения, и успехи. Не случайно, наверное, многие питомцы Павловой сегодня танцуют на профессиональной сцене: Гена Аверченко — в Ленинградском мюзик-холле, Виктор Шевцов — в Новосибирском академическом, Лариса Кузьменко — в Куйбышевской опере, Наташа Шелько руководит ансамблем танца в Севастополе. Около двух десятков танцоров дал этот народный театр профессиональному искусству.

На Кузнецком металлургическом комбинате, куда восемь лет назад Вера Федоровна перешла из клуба «Строитель», в музее есть раздел, рассказывающий об истории коллектива. Дирекция, завком считают участие в балете делом, достойным глубокого уважения и поддержки. Активных участников самодеятельности поощряют. Несколько лет назад В. Барадулина получила звание заслуженного работника культуры РСФСР. К столетию со дня рождения В. И. Ленина ведущие солисты награждены юбилейными медалями. Благодарности в приказе по комбинату, квартиры, туристские поездки — это тоже оценка коллектива.

За заслуги в развитии самодеятельности самой В. Ф. Павловой присуждено звание заслуженной артистки РСФСР. Ее труд отмечен орденом «Знак Почета», медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие», Юбилейной ленинской медалью.

И все-таки главный итог двадцатилетней работы — не только «Лебединое озеро». Павлова наполнила жизнь своих питомцев искусством, сделала ее одухотворенной. Хорошо сказала одна из участниц балета, Лилия Сандульская: «Я каждое утро открываю глаза и знаю, меня ждет радость».

КАКИЕ же действительно красивые эти точилинские ребята! Исчезли челочки до бровей; полурасстегнутые по местной моде рубашки сменились аккуратными белыми сорочками с галстуками. Стройнее и подтянутее стали фигуры. Живые глаза полны интереса к окружающему миру.

Изменилось их восприятие жизни, шире стал кругозор, уважительнее отношение друг к другу. Здесь полностью отсутствует вирус зазнайства, провинциального премьерства, дешевого позерства. Наверное, это идет от руководителя — Вера Федоровна удивительно корректный, воспитанный человек. А может быть, от всего настроения коллектива? Молодые балерины берут пример с Вали Барадулиной, а более скромного, трудолюбивого и самоотверженного человека трудно сыскать. Эта скромность, я бы сказала, даже робость и помешала ей уйти в свое время на профессиональную сцену.

А вот ведущий солист Виталий Сергеев. Сколько он перетанцевал за это время: Брамни в «Баядерке», Вагдал в «Бахчисарайском фонтане», Пер Гюнт, Ротбарт в «Лебедином озере». Одним из первых пришел Виталий в балетную студию с мечтой научиться плясать «цыганочку» и с тех пор (вычите только годы службы в армии) почти каждый вечер занимает свое место у балетного станка. Сергеев среднего роста, выглядит удивительно юным, у него располагающая мальчишеская улыбка. Его любят в коллективе за скромность, выскательность, самоотверженность — кто, кроме Виталия, может танцевать больным

или приехать на спектакль после двух ночных смен? Это я от других уже узнала, что коммунист Виталий Михайлович Сергеев, работающий оператором отжимного стана, — лучший вальцовщик Советского Союза. Его фотография на областной доске почета.

— Меня часто спрашивают: кого я больше всех люблю? Честное слово, не знаю. Они все мне дороги по-своему. Радуюсь за Илью Галина. Вот уже десять лет он в нашем коллективе. Работа у него нелегкая — бригадир железнодорожного цеха КМК. В этом году заканчивает вечерний металлургический техникум. Растет дочка. Занят, конечно, необыкновенно, а балет не бросает. И Зина, его жена, тоже у нас. Как у них на все хватает времени, не знаю. Для меня это загадка. Сам Илья говорит, учеба в техникуме — жизненная необходимость, а балет — это для души.

Сколько их здесь, самых разных, с несхожими характерами, но с одной любовью. Валерий Максимов работает электросварщиком на Запсибе, в коллективе десять лет. Со смехом вспоминает, каким пришел неуклюжим, угловатым, как плохо слышал музыку. Дома с женой были конфликты по поводу увлечения балетом, а теперь она даже гордится, что ее Валера стал ведущим танцовщиком. Вера Федоровна о нем выразилась коротко: «Максимов расцвел у нас».

Владимир Траппель — инженер. Умное, чуткое ироничное лицо. О себе рассказывает с юмором: «Студентом второго курса пришел в балет. До этого увлеклся борьбой, потом стал совмещать спорт и балет. Дело шло неплохо, так как и тут, и там нужно лошадиное здоровье. Танцую в основном героические партии, а хотел бы лирические, как Сережа Мартюшев, но... рост».

Кстати, у Сережи Мартюшева тоже спортивное прошлое. В народном театре он четвертый год. Сейчас — партнер Барадулиной. Учителю в педагогическом институте.

Студентка металлургического института Лилия Сандульская, воспитатель детского сада Наташа Семенова, Оля Чепелюк, Валя Агафонова — все они бесконечно преданы коллективу.

Когда новокузнецкий балет стал завоевывать признание, бывшие коллеги Павловой по сцене внимательно следили за его шагами. Радовались за Веру Федоровну, что вот все-таки нашла свое место. Но радость была чуточку снисходительной: «Чудачка, испортила себе жизнь». Жалела ли сама Павлова о сделанном двадцать лет назад решительном шаге — об этом она не любит распространяться. Но только никогда с тех пор больше не танцевала — ничто не могло заставить ее выйти на сцену. А неудачницей или чудачкой она себя вовсе не считает. Так и говорит:

— Вся жизнь я любила балет, и он от меня не ушел.

Если человек талантлив и у него есть что сказать другим, он найдет обязательно способ сделать это.

Наверное, когда Вера Федоровна приехала в Новокузнецк, сослуживцы ее мужа между собой говорили: «К Грузинову приехала жена». Они тогда еще не знали, насколько город сразу стал богаче. Не гадали, какие сокровища принесла с собой эта женщина с сердцем художника. Не думали, сколько радости внесет она в их жизнь и в жизнь их детей.

О. АЛЕКСАНДРОВА, соб. корр. «Советской культуры».

НОВОКУЗНЕЦК.

На фото: В. Ф. Павлова.

КОГДА она в начале сезона объявила о своем решении уйти из театра, все переполошились. Товарищи по сцене уговаривали: «Вера, сумасшедшая, подумай, у тебя так хорошо все складывается. Ты же не сможешь жить без балета!». Главный балетмейстер даже не стал слушать: «Блажь все это! Только растанцевалась и везжать. Что ты там будешь в Новокузнецке делать?».

Честно говоря, Павлова и сама этого не знала, но сколько же можно так жить — она в Новосибирске, муж — там? Здесь — работа, там — семья. Еще хорошо, что Борис все понимал и терпел пять лет, но и ему, наконец, надоела эта неопределенность. А уехать из Новокузнецка не мог и не хотел. У инженера Грузинова здесь была интереснейшая работа: он строил мартен, почти все цехи на металлургическом комбинате. Кузбасс был в те годы огромной строительной площадкой.

Нет, всё это Вера Федоровна понимала и разумно взвесила все «за» и «против». На одно только не хватило ее выдержки — зайти и проститься с товарищами и в последний раз пройти по балетной сцене. Так и уехала из Новосибирска.

— Знаете, когда я уходила из балета, мне подруги сказали: «Ну, Вера, бросишь тренаж, начнешь голстеть!». А я, наоборот, стала худеть, терять силы. Иногда даже жить не хотелось. И дети рядом, и муж, но, казалось, что-то потеряно безвозвратно. Трудные это были месяцы. Но здесь мне помог Борис. Однажды пришел домой и сказал: «Верочка, я тебе нашел дело — будешь работать в нашем клубе «Строитель»».

Деревянный, барачного типа клуб стоял недалеко от рынка. Маленький зал, и крохотная сцена с натянутым экраном. Для балетного кружка отвели небольшую комнату с низким потолком. Иногда приходилось репетировать в фойе, когда зрители уходили в кинозал.

Но эти чисто внешние трудности не шли ни в какое сравнение с другими, внутренними, что ли. Балет в Новокузнецке в те годы не пользовался популярностью. Молодежь записывалась в коллектив Павловой, имея весьма смутное представление о том, что это такое, — шли просто плясать.

Большим счастьем было для Веры Федоровны, что в самые трудные годы рядом стоял верный друг и помощник — муж. Борис Константинович Грузинов когда-то учился в консерватории, по отзывам всех знавших его, был талантливым музыкантом, но так получилось, что искусству предпочел специальность строителя. Вырос в крупного инженера, а музыке остался верен до конца своей жизни. Больше десяти лет по вечерам, после напряженного трудового дня, Борис Константинович превращался в добровольного концертмейстера, а когда перешли к постановкам спектаклей, стал дирижером симфонического оркестра. И все это на одном энтузиазме, без оплаты, только по душевной потребности. И поэтому, говоря сегодня о новокузнецком балете, нельзя не вспомнить Грузинова добрым словом, как до сих пор вспоминают его все в народном театре.

ПЕРЕДО МНОЙ на столе голстые альбомы с фотографиями. Это фотолетопись коллектива. Вот год пятидесятый. Заводские парни с неперменной челочкой на лбу в испанских костюмах. Уже такими неуместными на них кажутся эти экзотические наряды, такими чужеродными...

— Первые мои танцовщики. Есть у нас в городе такой район — То-